

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ С МНОГОУРОВНЕВОЙ СТРУКТУРОЙ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПРОСТРАНСТВА

С. В. Борисов, Н. А. Коротаев
Московский архитектурный институт (Государственная академия),
Москва, Россия

ORTHODOX CHURCHES WITH A MULTI-LEVEL STRUCTURE OF THE LITURGICAL SPACE

Sergey V. Borisov, Nikolay A. Korotaev
Moscow Institute of Architecture (State Academy),
Moscow, Russia

Аннотация. В статье исследована история и современность православных храмов с многоуровневой структурой богослужебных пространств. Определен метод храмового зодчества, заключающийся в привнесении актуальных составляющих светских творческих концепций для выражения истин христианства через интерпретацию традиции. Впервые для исследования выделена типологическая группа христианских храмов с богослужебными пространствами, расположенными в различных уровнях при их визуальном объединении. Разработана типология изученных исторических пространственных решений. Предложено современное понимание развития традиции многоуровневой структуры богослужебных помещений с привлечением понятия архитектурного пространства. Разработаны композиционные схемы храмов, определяющиеся: размещением приделов или галерей в раз-

Abstract. This article explores the history and modernity of orthodox churches with a multi-level structure of liturgical spaces. The authors have defined a method of temple architecture, which consists in introducing relevant components of secular creative concepts to express the truths of Christianity through the interpretation of tradition. For the first time, the authors have identified for research a typological group of Christian churches with liturgical spaces located at various levels with their visual unification. A typology of the studied historical spatial solutions have developed. A modern understanding of the tradition development of the multi-level structure of liturgical premises involving the concept of architectural space have proposed. There were developed the compositional schemes of churches: the placement of chapels or galleries at different levels relative to the main liturgical space; the creation of a unified multi-level liturgical space

личных уровнях относительно основного богослужебного пространства; созданием единого ярусного богослужебного пространства с понижением к алтарю; пространственной системой полуподземной крипты и алтаря.

Ключевые слова: православие, архитектура храмов, теология, богослужебное помещение, архитектурное пространство

Введение

Преодоление разрыва религиозной и светской составляющих в христианском обществе и искусстве

Тематика статьи направлена на расширение представлений о композиционных решениях православных храмов. По прошествии более трех десятилетий с возобновления церковного зодчества в России представляется очевидным разрыв между доминирующей традиционалистской тенденцией и немногочисленными и не вполне удачными попытками формообразования с опорой на текущие творческие концепции. Рассмотрим характер противоречий между религиозным и светским пониманием искусства для уточнения вектора развития отечественной церковной архитектуры, связанного с преодолением охранительно-изоляционистской тенденции при сохранении собственной идентичности.

Архитектура и искусство русского православия обладают неоспоримой идентичностью, сохранившейся на протяжении более тысячи лет, несмотря на активное взаимодействие с отечественной и мировой светской культурой [1]. Иного не могло быть – Церковь, именуемая католической или всемирной, – не изолированная структура, но открытая обществу, является, по бесспорному убеждению христиан, его неотъемлемой и основополагающей частью. Понятие о неслитном и нераздельном соединении божественной и человеческой природы Спасителя, очевидно, проецируется на прямую и обратную связи религиозной и светской составляющих общества [2]. Для средневековой Западной Европы, сформированной и определяемой именно хри-

with a descent to the altar; the spatial system of the semi-underground crypt and the altar.

Key words: orthodoxy, temple architecture, theology, liturgical premises, architectural space

стианством как историческое, государственное и культурное образование, характерна общность церковного и мирского. Сказанное было верно и для России, причем в тем большей степени, чем очевиднее отсутствие ярко выраженной дохристианской культуры в материальных объектах, в отличие от Европы, сохранившей устойчивую генетическую память об искусстве античного язычества. Последнее, в силу сложного комплекса религиозно-философских и общественно-политических факторов, на определенном этапе позднего европейского Средневековья явилось одной из причин не единовременной, но радикальной смены культурной парадигмы с отказом от большинства бесспорных достижений средневекового, органично развивавшегося искусства.

Наметившийся отрыв от религиозности философско-культурной составляющей Возрождения вместо ожидаемой свободы принес невиданные в прежние столетия упорядоченность и регламентацию в творчестве. Причина видится в различии понимания христианских и светских ограничений, базирующихся на законодательной основе, а в области искусства – на корпоративном, близком к сектантскому, безусловном принятии системы ценностей [3]. Тогда как реализуемая Церковью система ограничений, на разрушение которой исторически направлены немалые усилия, влияет на все стороны человеческой жизни опосредованно, через духовную составляющую, свободное волеизъявление к принятию христианской веры. Справедливости ради отметим, что в западных Церквях, а позднее и в русском православии, имела тенденция к привнесению светского, законодательно

оформленного утверждения вероучения, что, очевидно, явилось одной из веских причин успеха в разрушении неслитного и нераздельного соединения религиозной и светской составляющих общества.

Примечательно, что именно в период европейского Возрождения возникли или, скорее, вышли на первый план противоречия, основанные на принятии или непринятии светских философско-культурных концепций, разделившие некогда единое христианское общество на именуемых просвещенными и необразованными, передовыми и отсталыми, современными и несовременными. Общности членов Христианской церкви, консервативной в силу соборности и утверждения неизменных догматов веры, обращенности к историческому прошлому времен Боговоплощения, присваивались характеристики отсталости. Раскол в обществе нашел причину в соблазне считаться образованным, передовым, культурным и просвещенным с опорой именно на нерелигиозное понимание вопроса, что представлялось легко достижимым по сравнению с многотрудным и принципиально отличающимся по направленности христианским делом. Указанный раскол прошел сквозь века европейской и позднее на несколько столетий российской истории, способствуя нивелированию христианства с последующими катастрофическими последствиями во всех областях человеческой жизни.

Сказанное об упразднении неслитного и нераздельного соединения религиозного и светского в области церковного искусства и архитектуры в частности привело к нивелированию ее идентичности в западно-христианских Церквях, пытавшихся безуспешно, как стало ясно по прошествии столетий, возглавить процесс непрерывного обновления творческих концепций или следовать ему. Для русского православия, к началу XX века успешно справившегося с задачей включения в мировой общекультурный процесс при сохранении собственной неповторимости и утратившего бесспорные былые достижения во времена гонений, характерны иные проблемы взаимодействия с отечественным радикально нерелигиозным светским искусством. Учитывая

открытость католической Церкви обществу, целью отечественного церковного искусства является синтез утвердившейся в настоящее время преимущественно охранительно-изоляционистской направленности с составляющими светских творческих концепций XX–XXI веков, непротиворечивых по отношению к христианской вере.

Объект и методы исследования с опорой на понятие пространства

Для привносимых в храмовое зодчество светских направлений искусства актуален поиск наиболее существенной составляющей, лежащей в основе радикального обновления методик архитектурного проектирования начала XX века. Значимыми являются привлекательность и общедоступность понимания синтеза традиций церковной архитектуры и составляющих светских творческих концепций как профессиональным сообществом, так и условными пользователями [4]. К ним отнесем духовенство и мирян, а также всех членов общества, для которых заинтересованное, удовлетворяющее интеллектуальные и эстетические запросы деятельное восприятие религиозного объекта сможет стать своего рода проводником к православной вере.

Здесь неминуемы возражения, связанные с применением очевидно «поверхностных» побудителей, привлекающих к Церкви. Эти возражения имеют реальную подоплеку с учетом негативного опыта западно-христианских конфессий, в том числе католиков, закрепивших религиозную свободу в решениях Второго Ватиканского собора (Ватикан, 1962–1965 годы). Попытки вернуть Церкви остывающие чувства верующих путем привнесения в храмовые постройки привлекательных на различных этапах истории внешних характеристик, как то: гигантизм габаритов, безукоризненность и логика геометрических построений, декоративная насыщенность, яркость художественных образов, свобода формообразования – сами по себе показали безрезультативность в западно-христианском мире и России синодального периода.

В противовес сказанному вспомним Святого преподобного Ефрема Сирина, одного из «стол-

пов» Церкви первых веков христианства [5]. Своего рода литературным «творческим методом» преподобного было изложение духовно-философских и богословско-полемических сочинений в стихотворной форме, общепринятой, понятной современникам и оттого привлекательной для слушателей. Более того, полемизируя с одним из философов-гностиков, успешно внедрившим в общество учение, искажающее догматы христианской веры, Ефрем Сирийский принял для своей полемики стиль и размер сочинений оппонента. Обоснование преподобного заключалось в логическом построении: если читателю интересен художественно-выразительный стиль изложения ложных воззрений, то тем более привлекательна будет истина, облеченная в аналогичную форму. Здесь, очевидно, проясняется причина различия судеб вневременного характера творений древнего святого и многих неудач церковной архитектуры Нового и Новейшего времени: привнесение каких бы то ни было концепций творчества в любые области религиозного искусства оправдывается только целью утверждения истин христианства.

Основы веры [6], прославляемые, обосновываемые и защищаемые христианскими святыми, формально не проявляются в материальных объектах, в том числе в архитектуре. Попытки примитивно-геометризованного осознания символики, толкования и изображения догматов подвергались соборному осуждению восточно-христианских Церквей. Представляется, что аналогично вневременным творениям святых критерий выражения истин христианства в храме проверяется не одновременно, но непреходящим пониманием поколениями зодчих значимости объекта, проверенным столетиями принятием его архитектуры в качестве основы формирования традиции. Обобщая сказанное, актуальный метод в области храмового зодчества является привнесением в церковную архитектуру понятных современникам составляющих светских творческих концепций для выражения истин христианства через изучение, продолжение и интерпретацию традиции.

Понятием первостепенной значимости для архитектуры является пространство. Ограничен-

ное в человеческом понимании пространство пещер Рождества и Гроба Господня, безграничное – Богоявления, Преображения и Вознесения. Архитектура христианского храма представляет воплощение непостижимой задачи: как в Вифлеемской пещере, его ограниченное пространство вмещает в себя безграничного Бога, вместе с тем внешними оболочками обозначает границы бескрайнего неба над горами Фавор или Елеонской. Созданное человеком трехмерное искусственное пространство, имеющееся во всех без исключения сооружениях и их комплексах, стало доминировать как самостоятельный объект творчества в архитектурных концепциях с первых десятилетий XX века. Понятие пространства, общедоступное для понимания и определившее развитие светской в своей основе архитектуры прошедшего столетия, очевидно, является актуальным для попытки синтеза с охранительно-изоляционистской направленностью отечественного церковного зодчества [7].

Пространство христианских храмов, как традиционное, соответствующее двум тысячелетиям истории, так и современное западноевропейское, отличающееся свободой формообразования, является чрезвычайно обширной темой. В настоящей работе, рассматривающей православное зодчество, впервые определим для исследования типологическую группу храмов с размещением наоса (кафоликона), приделов, притвора, галерей в различных планировочных уровнях при их пространственном объединении. Используем термин «богослужбное помещение (пространство)», применяемый в действующих нормативных документах, который, несмотря на некоторую формальность, успешно объединяет все части храма, предназначенные для нахождения в них верующих во время церковных служб.

Методика работы основывается на привлечении понятия архитектурного пространства для исторического осмысления и развития традиции православных храмов с многоуровневой структурой богослужбных помещений. Объект исследования – православный храм с богослужбными пространствами, расположенными в различных уровнях при их визуальном объ-

единении. Предмет – интерпретация и развитие традиции многоуровневой структуры богослужбных помещений. Экспериментальное проектирование по указанной тематике проведено в рамках курсовых работ кафедрой храмового зодчества Московского архитектурного института в 2020–2021 годах.

Экспериментальная часть

Многоуровневые богослужбные пространства в истории христианского зодчества

Традиция расположения богослужбных пространств христианского храма в различных уровнях восходит к наиболее ранним по времени возникновению и наиболее значимым святыням, связанным с Рождеством и Воскресением Христовым. Первые христианские храмы на Святой земле возводились над сакральными объектами, расположенными на выраженном рельефе, что послужило причиной изначального

существования в них различных планировочных уровней [8–10]. Храм Воскресения в Иерусалиме (рис. 1а) в своем существующем виде, сформировавшемся в IV–XII веках, объединяет пещеру Гроба Господня, Голгофу и место обретения Животворящего Креста Святой равноапостольной Еленой, что до настоящего времени является наиболее развитой многоуровневой структурой богослужбных пространств¹. Планировочные решения святыни оказали колоссальное влияние на христианскую архитектуру: ротонда многократно воспроизводилась вполне дословно в раннехристианских центрических храмах или баптистериях, ее аналоги нередки в алтарных частях романских церквей, деамбулаторий с двумя экседрами вокруг западного сегмента ротонды повторялся и усложнялся в европейских паломнических храмах. Однако применение многоуровневого пространства не образовало устойчивую традицию.

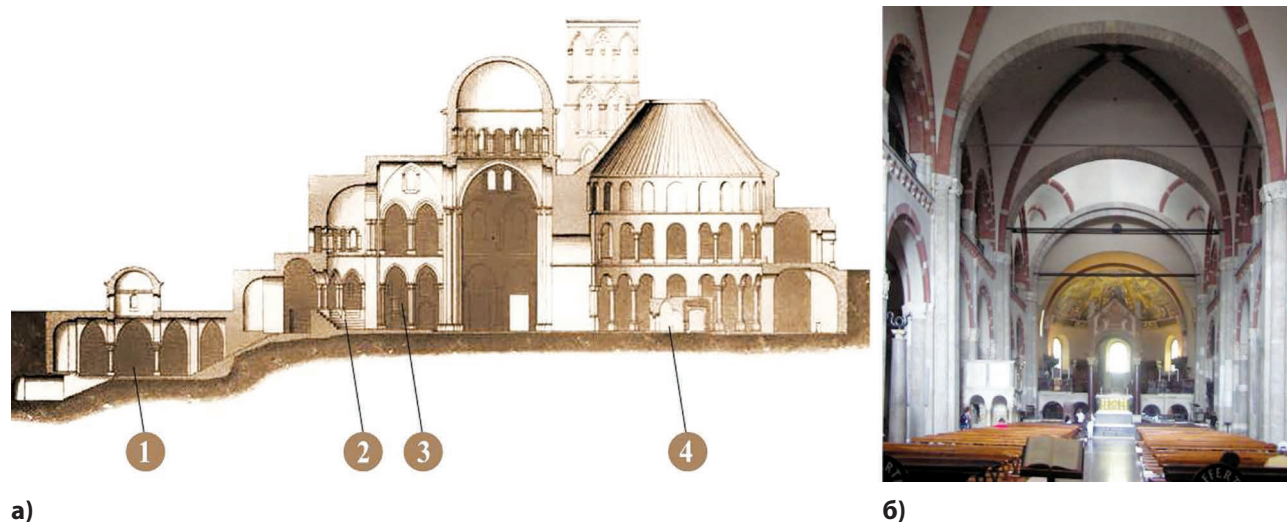

Фото С. В. Борисова

Рис. 1. Раннехристианские храмы как прообразы многоуровневой структуры богослужбных пространств:
а) Храм Воскресения Господня в Иерусалиме (продольный разрез)²: 1) приделы Святой Елены и обретения Креста, 2) синтрон, 3) Голгофская скала, 4) Кувуклия;
б) Базилика Святого Амвросия Медиоланского, Милан: алтарная часть с Престолом и пресбитерием, поднятая на аркаду над криптой (в средней части рисунка)

¹ В реконструкциях первоначального комплекса IV в., характеризующихся гипотетичностью, Голгофа включается в объем базилики или располагается вне храма.

² За основу рисунка взята иллюстрация из книги: Willis, R. The Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre at Jerusalem / R. Willis. – Whitefish : Kessinger Publishing, 1849. – 180 p. – Direct text.

Несколько иначе сложилось развитие пространственного решения базилики в Вифлееме (VI–VII вв.). Включение в храм пещеры Рождества Христова, расположенной в половине планировочного уровня относительно основного пола базилики, определило значительное возвышение восточной части нефа с алтарем, находящимся непосредственно над подземными святынями. Нижний и верхний храмы связаны комплексом полукруглых и маршевых лестниц. Указанное решение, вместе с традицией совершать литургию на мощах святых мучеников, произошедшей от катакомбных христианских общин, определило на многие столетия устойчивое композиционное решение алтарной части многих западно-христианских храмов. Полуподземная крипта, вход в которую устраивался с севера, юга или по основной продольной оси базиликального храма, располагалась ниже возвышающегося над основным уровнем пола алтарем с пресбитерием, также приподнятым (рис. 1б). В крипте находились открытые для поклонения мощи святых, непосредственно над которыми в верхнем планировочном уровне возвышался престол. Иногда крипта являлась входом в подземные катакомбы с захоронениями³. В византийской традиции алтарная апсида, незначительно приподнятая над уровнем пола храма, по восточному полукругу дополнялась многоярусным синтроном⁴, развитым горним местом. Близким по композиции решением, но вынесенным в главный неф и обращенным к алтарю, являлась вима в ранних сирийских храмах. Отметим, что из многоярусных богослужебных пространств, имевшихся в древнейших храмах на Святой земле, получили

устойчивое развитие композиционные решения, относящиеся к структурным составляющим алтарной части.

Иным направлением введения дополнительных планировочных уровней являются хоры, образующие открытое в основной храм пространство. Хоры в зависимости от композиции объекта устраивались: с круговым обходом в баптистериях, с круговым обходом разомкнутые над алтарной частью в центрических храмах; в северной, южной или только западной частях базилик (купольных базилик) и крестово-купольных построек [8, 9]. Заменявшие в определенное историческое время амвон в западных Церквях кафедры для проповедей вряд ли стоит рассматривать как элемент многоярусного пространства из-за их локального характера.

В русской традиции храмового зодчества алтарь с солеей, исторически незначительно поднятые над основным полом храма, составляют с ним единое пространство, без введения дополнительного, явно читаемого уровня. Характерным элементом многоярусных пространств для отечественного церковного зодчества являются хоры, устраивавшиеся – начиная с домонгольских, развивающих византийскую традицию храмов вплоть до синодальных времен – в барочных, классицистических объектах, постройках, относящихся к историзму или модерну. Развитием традиции стало устройство на хорах часовен или храмов-приделов, что имело место при перестройке в XVI веке Благовещенского собора в Московском Кремле⁵, в Никольской церкви⁶ XVII века села Николо-Урюпино Московской области [11], в образцовых проектах храмов архитектора А. К. Тона⁷.

---

³ Базилика Санта-Мария-делла-Санита над раннехристианскими Катакомбами Сан-Гаудиозо в Неаполе.

⁴ В церкви Святой Ирины в Константинополе (532 г.) под верхними ярусами синтрона устроен кольцевой проход.

⁵ Четыре придела над галереями первого уровня связаны проходом по открытой галерее. С внутренним пространством собора приделы объединены только оконными проемами.

⁶ Два западных придела возведены над крытой папертью, проход к ним – по лестнице внутри западной стены.

⁷ Решение реализовано в сохранившейся Троицкой церкви г. Яранска, построенной по образцовому проекту Екатеринбургской церкви в Екатерингофе архитектора А. К. Тона.

а)

б)

Фото С. В. Борисова

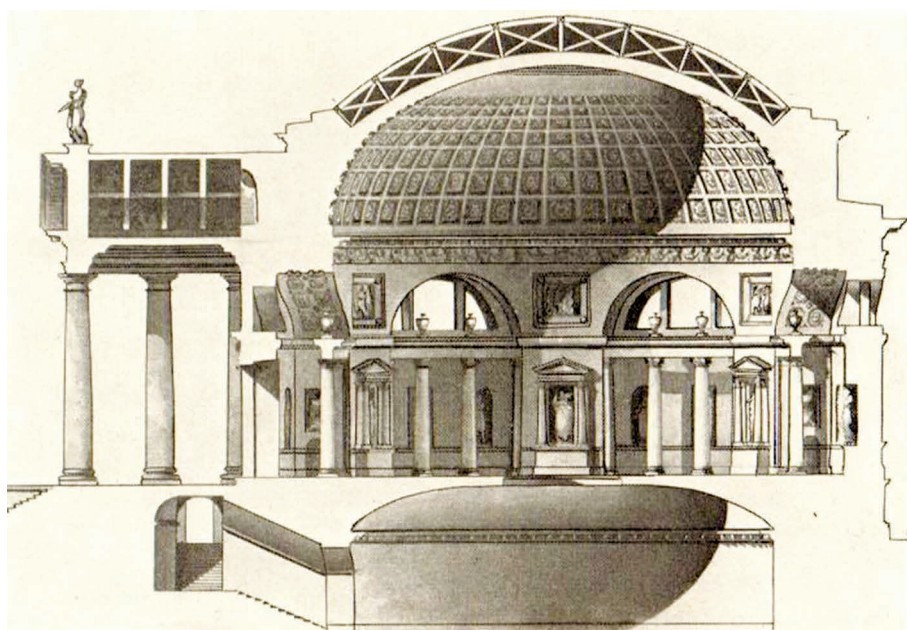
Рис. 2. Преображенский храм в Спасо-Вифанской обители близ г. Сергиева Посада Московской области: а) общий вид с севера; б) внутреннее пространство с нижним приделом воскресения Святого праведного Лазаря

Упомянем про известный проект патриарха Никона в Новом Иерусалиме вблизи подмосковной Истры (XVII–XVIII вв.). В главном Воскресенском соборе повторено многоуровневое богослужбное пространство палестинской святыни: кувуклия Гроба Господня, Голгофский возвышенный придел, подземный храм царицы Елены, многоярусное горнее место – синтрон [11]. Аналогично своему первообразу планировочное решение Новоиеерусалимского собора оказало существенное влияние на русскую храмовую архитектуру, тогда как расположение богослужбных пространств в различных уровнях при их зрительном объединении не нашло дальнейшего развития. Едва ли не единственным примером построения многоуровневых богослужбных пространств на основе символического отображения палестинских святынь является удивительный Преображенский храм в Спасо-Вифанской обители близ г. Сергиева Посада (рис. 2), задуманный и реализованный митрополитом Платоном (Левшиным) в 1780-х годах. Овальный в плане объем храма в своей восточной части

разделен на два этажа – в нижнем уровне, решенном в виде декоративной пещеры, расположен придел воскресения Святого праведного Лазаря, над ним – храм Преображения Господня. Пространство объекта читается как двухсветное, частично разделенное на уровни, где нижний придел отделен имитацией вертикальной скалы, украшенной растительностью, а к верхнему храму ведут две открытые лестницы. Подобное решение можно считать развитием схемы расположения возвышенного алтаря над криптой без ее заглибления относительно основного уровня пола, примененного, в отличие от значительных по габаритам базилик, в небольшом камерном пространстве.

Для отечественной церковной архитектуры характерным приемом являлось строительство храмов как на подклетах, не имевших богослужбного значения, так и возведение холодной летней церкви над нижней – зимней, отапливаемой. Указанное решение при многочисленности и разнообразии примеров его реализации выходит за рамки настоящей работы ввиду отсутствия

а)

б)

Фото С. В. Борисова

Рис. 3. Пространственное объединение нижнего и верхнего храмов, расположенных в едином объеме (русский классицизм): а) проект храма Александра Невского для г. Саратова в честь участия ополченцев Саратовской губернии в войне 1812 года⁸; б) Усыпальница Тутолминых в Троицкой соборной церкви Успенского монастыря, г. Старица Тверской области, 1819 год

пространственной взаимосвязи уровней. Однако упомянем один из оригинальных примеров подобной композиции – Воздвиженский храм в г. Коломне Московской области [12]. В едином ротондальном объеме размещены главный храм и придел над ним, разделенные купольным сводом. Оригинально решен проход в придел по открытой галерее, расположенной на крыше притвора и связанной с лестницей в колокольне. Предположим, что подобная композиция соотносится с посвящением храма Воздвижения Креста Господня и прообразом палестинской подземной церкви Обретения Креста Господня, в качестве которой можно трактовать основной нижний объем.

В начале XIX века предпринимались попытки пространственного объединения нижнего

и верхнего храмов, расположенных в едином объеме. Таковы проекты храмов Христа Спасителя в г. Москве и Александра Невского в г. Саратове архитектора Д. Кваренги (рис. 3а), спроектированных вскоре после окончания войны 1812 года и являвшихся монументами в честь победы в ней [13]. Аналогичное композиционное решение имеется в Троицкой соборной церкви Успенского мужского монастыря в г. Старице Тверской области (1819 год). Усыпальница Тутолминых, расположенная в подклете, объединена с основным богослужебным уровнем обширным круглым отверстием в своде, что образует двухсветное пространство (рис. 3б). Имеется свидетельство о решетчатом деревянном помосте в полу над братским склепом мемориального храма-памятника воинам, павшим при взятии

⁸ Иллюстрация из книги: Пиляровский, В. И. Джакомо Кваренги. Архитектор. Художник / В. И. Пиляровский. – Ленинград : Стройиздат, 1981. – 212 с. – Текст непосредственный.

Казани в 1552 году, архитектора Н. Ф. Алферова⁹. Интересно и необычно двухсветное пространство, возникшее при перестройке в середине XIX века московской Церкви Антипия на Колымажном дворе. В подклете южного придела храма устроена овальная колоннада, поддерживающая ограниченный балясником проем в полу основного богослужебного уровня.

Рассмотренная кратко, насколько позволяет формат статьи, традиция многоуровневых богослужебных пространств в христианских храмах [14, 15] обосновывает уместность подобных решений, обогащающих церковную архитектуру. Отметим следующие типологические группы: пространственная «связка» полуподземной крипты и алтаря с престолом и пресбитерием; расположение приделов в уровнях выше (ниже) основного храма при их пространственном объединении; устройство проема второго света в перекрытии, отделяющем нижний храм (усыпальницу) от верхнего при их поэтажном расположении. Выявлены исторические объекты XVI–XVII вв.¹⁰, в которых имеется сквозной проход под вышележащими приделами с алтарными апсидами, устройство которого в настоящее время не рекомендуется нормативной литературой¹¹.

Результаты

Современное развитие традиции православных храмов с многоуровневой структурой богослужебных помещений

Создание храмов с развитой по вертикальной направляющей пространственной структурой являлось одной из задач, решавшейся обучающимися кафедры храмового зодчества

Московского архитектурного института при проектировании мемориальных комплексов на историческом месте битвы на реке Сить в Ярославской области, вблизи Аджимушкайских каменоломен в г. Керчи, на территории исторического поселения Лисри в Южной Осетии. Рассмотрим ряд проектов, скомпонованных в зависимости от общности направлений устройства многоуровневого богослужебного пространства.

Храмы с приделами или галереями, размещенными в половине планировочного уровня относительно основного богослужебного пространства. В проекте собора в деревне Лопатино на предполагаемом месте гибели святого благоверного князя Георгия на реке Сить (рис. 4) разработан образ мемориального кургана традиционной конической формы.

Храмовая часть, значительно растянутая в направлении север – юг, объемно повторяет форму кургана, симметрично сокращаясь по высоте от своего геометрического центра. В решении внутренних пространств композиция объекта поддержана ступенчатым понижением уровней пола приделов относительно главного храма. Всего предусмотрено четыре пространственно объединенных полууровня, разграниченных только парапетами ограждений, что образует целостную динамичную композицию объекта. Функциональная схема поддерживается расположением молящихся, многочисленных в будничные дни на одном из планировочных уровней и занимающих по праздникам большую часть храма. Иное решение в проекте собора на указанном месте (рис. 5) образовано расположением галерей для Крестного хода, окружающих

---

⁹ Из упоминания, приведенного в работе Н. К. Баженова «Плавание к Зилантову монастырю и Казанскому памятнику», не вполне ясно, имелось ли пространственное объединение уровней верхнего храма и нижней усыпальницы.

¹⁰ Храмы-приделы, возведенные над галереями при перестройке в XVI веке Благовещенского собора в Московском Кремле; Храмы-приделы Никольской церкви XVII века села Николо-Урюпино в Подмосковье.

¹¹ СП 391.1325800.2017. Храмы православные. Правила проектирования = Orthodox temples. Rules of architectural design : свод правил : издание официальное : утвержден приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 1703/пр : дата введения 2018-06-23. – Москва : Стандартинформ, 2018. – 37 с. – Текст : непосредственный.

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

с четырех сторон света основной храм и пониженных относительно него на половину этажа. Расположенные в уровне земли придел и храм-

кенотаф поддерживают композиционное решение, позволяющее пространственно выделить иерархию объемов.

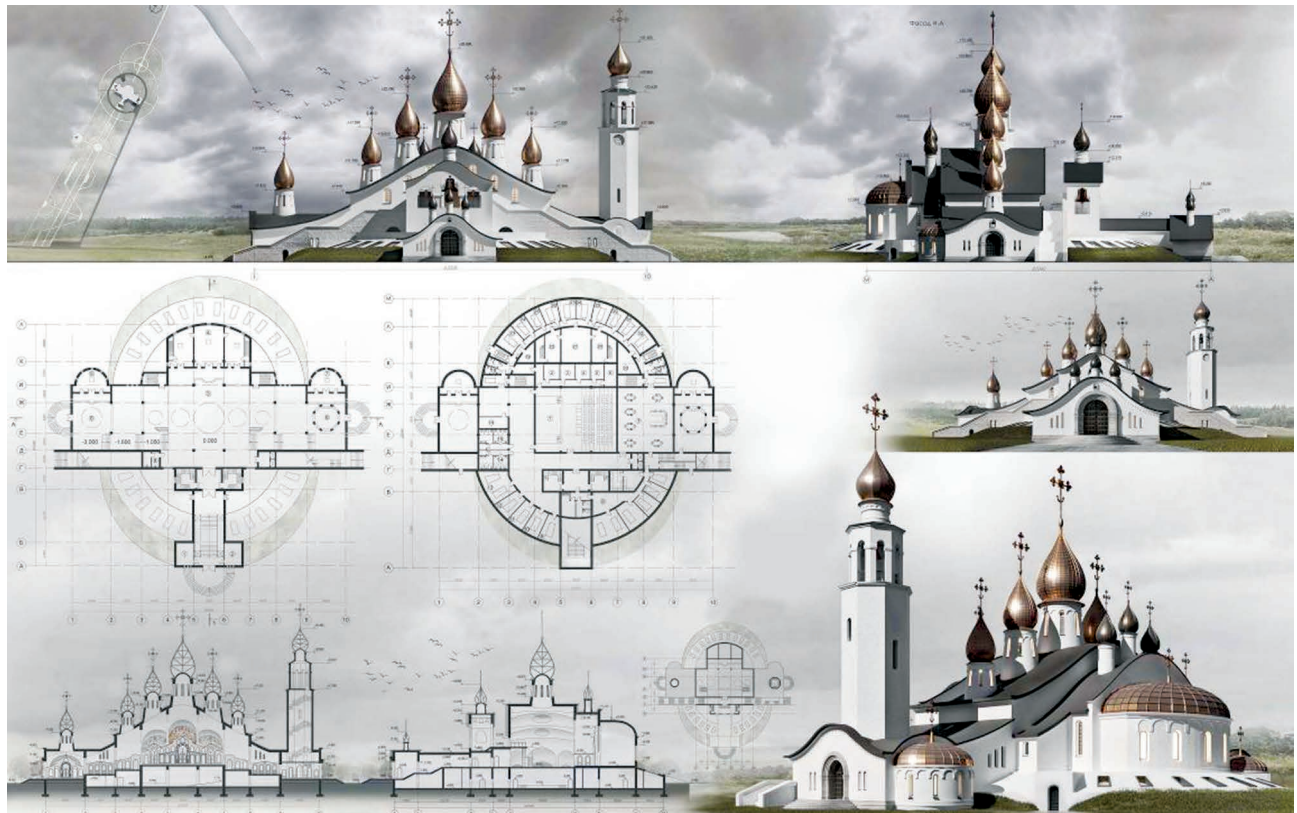

Рис. 4. Проект собора в с. Лопатино Ярославской области на реке Сить, автор Н. А. Иевлева¹²

Рис. 5. Проект собора в с. Лопатино Ярославской области на реке Сить, автор Ф. В. Скусов

¹² На рис. 4–10 приведены проекты магистрантов кафедры храмового зодчества МАРХИ, руководители: С. В. Борисов, А. И. Макаров, Н. А. Петров-Спиридонов, Н. А. Коротаев, консультант по внутреннему убранству – В. И. Ивановская.

Храмы с единственным приделом, расположенным ниже основного уровня. Композиция проекта мемориального храма, расположенного в урочище Семеновское городище на реке Сить, обусловлена участком со значительно понижающимся уровнем рельефа (рис. 6). Вторя ему, придел расположен ниже основного уровня, связан с

ним маршевой открытой лестницей. Оба богослужбных пространства воспринимаются целостно и предназначены как для одновременного заполнения молящимися, так и для отдельных режимов эксплуатации объекта при малом числе посетителей. В проекте приходского комплекса вблизи Аджимушкских каменоломен в г. Керчи (рис. 7)

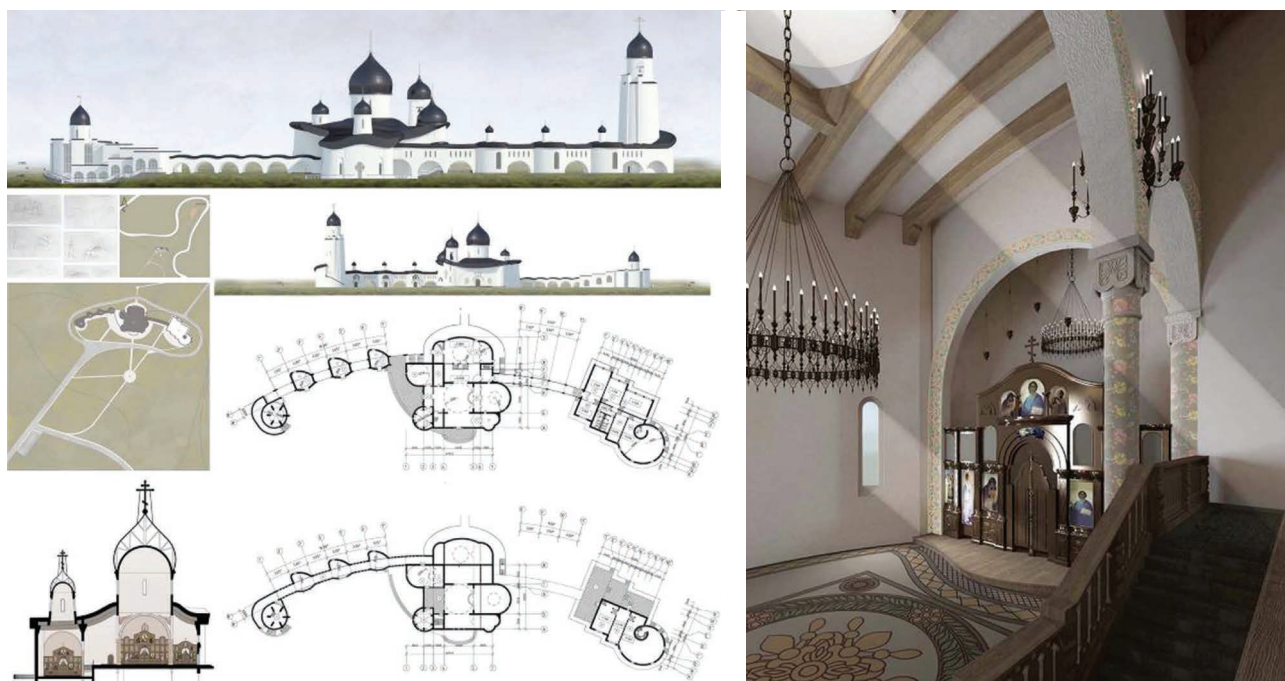

Рис. 6. Проект собора в урочище Семеновское городище на реке Сить, автор К. А. Васина

Рис. 7. Проект приходского комплекса вблизи Аджимушкских каменоломен в г. Керчи, автор К. В. Бабак

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

предусмотрен полноценный уровень стилобата, на котором находится придел, пространственно объединенный с главным храмом, находящимся на основном этаже.

Храм с приделами, расположенными в различных уровнях выше основного этажа. Проект мемориального собора в деревне Лопатино на р. Сить представляет башенную композицию храма «под звоном» (рис. 8)¹³. Центральный ротондальный объем окружен повторяющей его очертания лестницей, связывающей все уровни, на которых расположены приделы. Выше купольного свода лестница выходит на ярус звона. Всего имеется пять уровней приделов, открытых в основное пространство арочными проемами. Вы-

сотное размещение приделов в связи с кольцевой лестницей обуславливает оригинальное спиралевидное развитие объемно-пространственной композиции объекта.

Храм с единым ярусным богослужебным пространством. Ярусное понижение богослужебного пространства по направлению к алтарной части, образующее аналог амфитеатра, не встречается в православном храмовом зодчестве. Указанное решение характерно для определенного круга церквей протестантских деноминаций, приближающихся, учитывая расположение молящихся сидя на скамьях, к светским зрительным залам. К соображению об уместности в православном зодчестве развития ярусного богослу-

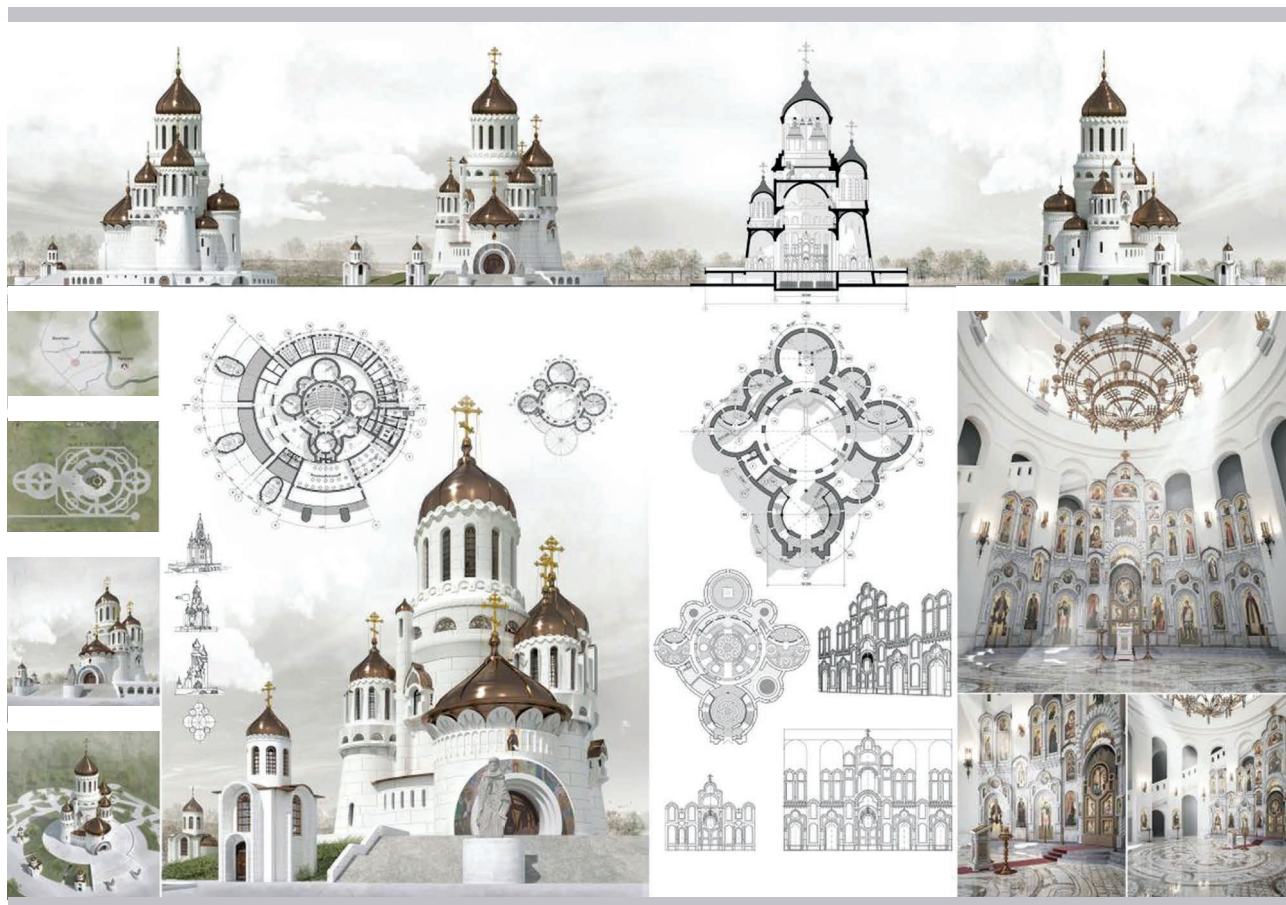

Рис. 8. Проект собора в с. Лопатино Ярославской области на реке Сить, автор О. Р. Ойтов

¹³ Храм с расположением колокольни над основным богослужебным пространством иначе называется «под колоколами».

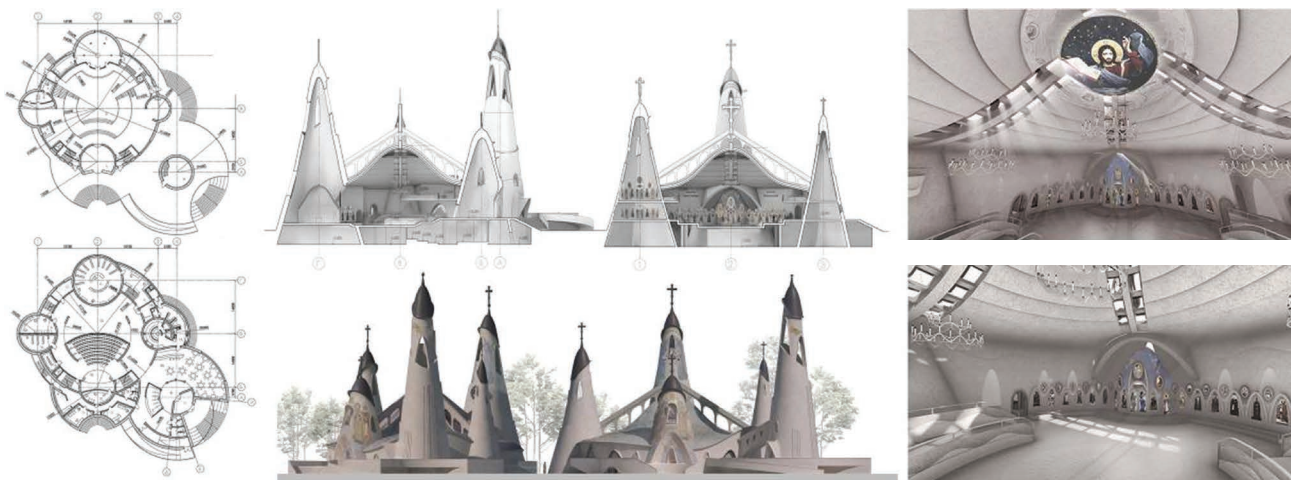

Рис. 9. Проект собора в урочище Семеновское городище в Ярославской области на реке Сить, автор А. Пангилинан

жебного пространства авторов привел практический опыт, связанный с проектированием и наблюдением за эксплуатацией храма Александра Невского близ поселка Княжье озеро в Московской области [16]. Приделы, расположенные в подклете, снабжены в западной части обширным по площади уровнем, возвышающимся над полом более чем на метр, что обусловлено удобством устройства эвакуационных выходов. В процессе эксплуатации храма отмечено, что на повышенном уровне располагается значительное число молящихся, для которых улучшается восприятие богослужения. Отметим, что нахождение прихожан на уровне, превышающем алтарь с солеей, не вызвало нареканий духовенства. Сказанное определило одно из направлений поиска композиционных решений богослужebных пространств, реализованное в проекте собора в урочище Семеново городище на реке Сить (рис. 9). В нем наос решен в виде амфитеатра, разделенного по высотной составляющей на три уровня, ступенчато понижающихся к алтарной части. Уровни связаны открытыми маршевыми лестницами. Принятое архитектурное решение улучшает восприятие богослужения при заполнении молящимися крупного по габаритам собора. Для подходящих к амвону людей предусмотрены дополнительные лестницы в южной части храма.

Храм с двухсветным пространством, разделенным в восточной части на два этажа. Реше-

ние богослужebных пространств в проекте монастырского собора в поселке Лисри в Северной Осетии обусловлено возведением нового храма над руинами древней церкви, располагающейся на нижнем планировочном уровне (рис. 10). С северной и южной сторон исторической постройки во внутреннем пространстве нового объекта размещены лестницы, ведущие на второй уровень, размещенный к востоку основного храма. В западной части нижнего уровня, в консервируемых руинах и к востоку от них, как и на втором этаже, расположено богослужebное пространство с алтарем. Разработанное решение близко к размещению алтаря над криптой в базиликах или к упомянутому Преображенскому храму Спасо-Вифанского монастыря.

Выводы

В настоящей статье разработано одно из направлений, способствующее расширению представлений о композиционных решениях православных храмов. Оно связано с выделенной впервые для исследования типологической группой храмов, в которых богослужebные пространства расположены в различных планировочных уровнях при их визуальном объединении. Определен метод храмового зодчества, состоящий в привнесении в церковную архитектуру актуальных составляющих светских творческих концепций для выражения истин христианства

а)

б)

Рис. 10. Проект монастырского храма в поселке Лисри в Северной Осетии, Мамисонское ущелье, автор О. Р. Ойтов: а) существующие руины исторического храма; б) включение исторического храма (выделен на рисунке окружностью) в новую постройку

через изучение, продолжение и интерпретацию традиции. История многоуровневых богослужebных пространств в христианских храмах подтверждает уместность подобных решений, обогащающих церковную архитектуру. Отмечена малочисленность и недостаточная изученность рассмотренной типологической группы храмов. Выявлена типология и предложена современная интерпретация традиции многоуровневой структуры богослужebных помещений с привлечением понятия архитектурного пространства. Разработано развитие композиционных схем храмов с многоуровневым богослужebным про-

странством: размещение приделов или галерей в полууровне относительно основного богослужebного пространства; размещение приделов в различных уровнях выше основного этажа храма; устройство единого ярусного богослужebного пространства с понижением к алтарю; применение пространственной «связки» полуподземной крипты и алтаря. Объемно-пространственные композиции рассмотренных в статье проектов храмовых объектов являются оригинальными, впервые разработанными в рамках исследуемой тематики многоуровневых богослужebных пространств.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

Acknowledgement

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the scientific project No. 21-011-44094 «Temple architecture of the XXI century: theological and pedagogical approaches in architectural education».

Библиографический список

1. Швидковский, Д. О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством / Д. О. Швидковский. – Москва : Архитектура-С, 2016. – 512 с. – Текст : непосредственный.

-
2. Сидоров, А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 1 : Святые отцы в истории Православной Церкви (работы общего характера) / А. И. Сидоров. – Москва : Сибирская Благовонница, 2011. – 432 с. – Текст : непосредственный.
  3. Борисов, С. В. Система ограничений в церковном зодчестве : из опыта проектирования московских храмовых комплексов / С. В. Борисов. – DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-245-268. – Текст : непосредственный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – № 4 (57). – С. 245–268.
  4. Объемно-пространственная композиция : учебник для вузов / А. В. Степанов, В. И. Мальгин, Г. И. Иванова [и др.]. – 3-е изд., стереотипное. – Москва : Архитектура-С, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.
  5. Сиринов, Е. Молитва / преп. Ефрем Сиринов. – Москва : Сибирская Благовонница, 2016. – 700 с. – Текст : непосредственный.
  6. Дамаскин, И. Точное изложение православной веры / преп. Иоанн Дамаскин. – Москва : Сибирская Благовонница, 2010. – 476 с. – Текст : непосредственный.
  7. Борисов, С. В. Теолого-педагогический подход в учебном процессе кафедры «Храмовое зодчество» / С. В. Борисов, Н. А. Коротаев. – DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-363-378. – Текст : непосредственный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – № 3 (56). – С. 363–378.
  8. Кузнецов, А. В. Тектоника и конструкция центральных зданий. 1. [От античного мира по итальянское Возрождение] / А. В. Кузнецов. – Москва : Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1951. – 273 с. – Текст : непосредственный.
  9. Зубова, М. В. История Византии и Западной Европы. Средние века : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Архитектура» / М. В. Зубова ; под ред. Ю. Н. Герасимова. – Москва : Университетская книга, 2011. – 304 с. – Текст : непосредственный.
  10. Некрасов, А. И. Архитектура Истры и ее значение в общем развитии русского зодчества / А. И. Некрасов. – Текст : непосредственный // Ежегодник музея архитектуры. – 1937. – Вып. 1. – С. 9–51.
  11. Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3 : Коломенский район, Красногорский район, Ленинский район, Лотошинский район, Луховицкий район, Люберецкий район, Можайский район, Город Лобня, Город Лыткарино : [иллюстрированный научный каталог] / под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской ; Ком. по культуре Администрации Московской области, Центральные научно-реставрационные проектные мастерские М-ва культуры РФ. – Москва : Стройиздат, 1999. – 304 с. – Текст : непосредственный.
  12. Памятники архитектуры Московской области : [каталог в 2-х томах] / под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской ; Упр. культуры Исполкома Мосооблсовета, Всесоюз. произв. науч.-реставрац. комбинат М-ва культуры СССР. – Москва : Искусство, 1975. – 376 с. – Текст : непосредственный.
  13. Кириченко, Е. И. Запечатленная история России. Монумены XVIII – начала XIX века. Книга 1. Архитектурный памятник / Е. И. Кириченко. – Москва : Жираф, 2001. – 352 с. – Текст : непосредственный.
  14. Борисов, С. В. К вопросу об исследовании подземной архитектуры христианства / С. В. Борисов, А. В. Рагулина. – DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-11-69-77. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2021. – № 11. – С. 69–77.
  15. Борисов, С. В. Архитектурно-композиционная символика и принципы проектирования храмовых комплексов в условиях горного рельефа / С. В. Борисов, В. В. Зверкова. – DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-3. – Текст : электронный // Архитектон : известия вузов. – 2021. – № 3 (75). – URL: http://archvuz.ru/2021_3/3/ (дата обращения : 12.02.2022).
  16. Борисов, С. В. Архитектурные особенности действующих храмов, предназначенных для размещения объектов культурного наследия, переданных из музеев / С. В. Борисов. – Текст : непосредственный.

ственный // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 7 (54). – С. 28–33.

References

1. Shvidkovskiy, D. O. (2016). Istoricheskiy put' russkoy arkhitektury i ego svyazi s mirovym zodchestvom. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 512 p. (In Russian).
2. Sidorov, A. I. (2011). Svyatootecheskoe nasledie i tserkovnye drevnosti. T. 1: Svyatye ottsy v istorii Pravoslavnoy Tserkvi (raboty obshchego kharaktera). Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 432 p. (In Russian).
3. Borisov, S. V. (2021). The system of restrictions in church architecture: from the experience of designing Moscow temple complexes. *Architecture and Modern Information Technologies*, 4(57), pp. 245-268. (In Russian). DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4- 245-268
4. Stepanov, A. V., Mal'gin, V. I., Ivanova, G. I., Kudryashev, K. V., Melodinskiy, D. L., Nesterenko, A. A., ... Sapilevskaya, I. P. (2007). *Ob'emno-prostranstvennaya kompozitsiya*. 3rd edition. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 256 p. (In Russian).
5. Sirin, E. (2016). *Molitva*. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 700 p. (In Russian).
6. Damaskin, I. (2010). *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoy very*. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 476 p. (In Russian).
7. Borisov, S., & Korotaev, N. (2021). Theological and pedagogical approach in educational process of the department "Temple architecture". *Architecture and Modern Information Technologies*, 3(56), pp. 363-378. (In Russian). DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-363-378
8. Kuznetsov, A. V. (1951). *Tektonika i konstruktsiya tsentricheskikh zdaniy*. 1. [Ot antichnogo mira po ital'yanskoe Vozrozhdenie]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo arkhitektury i gradostroitel'stva Publ., 273 p. (In Russian).
9. Zubova, M. V. (2011). *Istoriya Vizantii i Zapadnoy Evropy. Srednie veka*. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 304 p. (In Russian).
10. Nekrasov, A. I. (1937). *Arkhitektura Istry i ee znachenie v obshchem razvitii russkogo zodchestva*. *Ezhegodnik muzeya arkhitektury*, (1), pp. 9-51. (In Russian).
11. Pod'yapol'skaya, E. N. (eds). (1999). *Pamyatniki arkhitektury Moskovskoy oblasti. Vyp. 3: Kolomenskiy rayon, Krasnogorskiy rayon, Leninskiy rayon, Lotoshinskiy rayon, Lukhovitskiy rayon, Lyuberetskiy rayon, Mozhayskiy rayon, Gorod Lobnya, Gorod Lytkarino*. Moscow, Stroyizdat Publ., 304 p. (In Russian).
12. Pod'yapol'skaya, E. N. (eds). (1975). *Pamyatniki arkhitektury Moskovskoy oblasti*. Moscow, Iskusstvo Publ., 376 p. (In Russian).
13. Kirichenko, E. I. (2001). *Zapechatlennaya istoriya Rossii. Monumenty XVIII – nachala XIX veka. Kniga 1. Arkhitekturnyy pamyatnik*. Moscow, Zhiraf Publ., 352 p. (In Russian).
14. Borisov, S., & Ragulina, A. (2021). To the question of studying underground architecture of Christianity. *Bulletin of BSTU Named After V. G. Shukhov*, (11), pp. 69-77 (In Russian). DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-11-69-77
15. Borisov S. V., & Zverkova, V. V. (2021). Architectural and compositional symbolism and design principles of church complexes in mountainous terrains. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, 3(75). (In Russian). Available at: [http://doi.org/10.47055/1990-4126-2021-3\(75\)-3](http://doi.org/10.47055/1990-4126-2021-3(75)-3) (date of the application: 12.02.2022).
16. Borisov, S. (2011). Architectural features of the functioning churches intended for the location of objects of cultural heritage transferred from museums. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 7(54), pp. 28-33. (In Russian).

Сведения об авторах

Борисов Сергей Владимирович, кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой храмового зодчества, Московский архитектурный институт, e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Коротаев Николай Александрович, доцент кафедры храмового зодчества, Московский архитектурный институт, e-mail: nikolyasarkozi@inbox.ru

Information about the authors

Sergey V. Borisov, Candidate in Architecture, Associate Professor, Head at the Department of Temple Architecture, Moscow Institute of Architecture, e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Nikolay A. Korotaev, Associate Professor at the Department of Temple Architecture, Moscow Institute of Architecture, e-mail: nikolyasarkozi@inbox.ru

Для цитирования: Борисов, С. В. Православные храмы с многоуровневой структурой богослужебного пространства / С. В. Борисов, Н. А. Коротаев. – DOI: 10.31660/2782-232X-2022-1-25-41. – Текст : непосредственный // Архитектура, строительство, транспорт. – 2022. – № 1 (99). – С. 25–41.

For citation: Borisov, S. V., & Korotaev, N. A. (2022). Orthodox churches with a multi-level structure of the liturgical space. Architecture, construction, transport, (1), pp. 25-41. (In Russian). DOI: 10.31660/2782-232X-2022-1-25-41.

АСТ

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Уважаемые авторы и читатели!

Вы можете оформить подписку на журнал «Архитектура, строительство, транспорт» любым удобным для Вас способом:

- через электронный каталог «Пресса России» на сайте www.pressa-rf.ru
- через интернет-магазин «Пресса по подписке» на сайте www.akc.ru

Адрес редакции:
625001, г. Тюмень,
ул. Луначарского, 2,
каб. 117
Тел.: (3452) 28-37-50

Подписной индекс журнала **79619**